

Сегодня — 180 лет со дня рождения М. С. Щепкина

ГОРДОСТЬ И СЛАВА ЗЕМЛИ РУССКОЙ

Я РОДИЛСЯ в Курской губернии Обоянского уезда в селе Красном*, что на речке Пенке, в 1788 году... Отец мой, Семен Григорьевич, был крепостной человек графа Волькенштейна...

Знакомый изящный и стремительный почерк Александра Сергеевича Пушкина. Да, и заглавие «Записки артиста Щепкина», и дата «17 мая 1831 г. Москва», и выделенные первые две строчки написаны рукой гениального поэта. Пушкин считал совершенно необходимым, чтобы великий русский актер описал свою жизнь в наизусть потомству. И столь необычным и решительным способом заставил Михаила Семеновича Щепкина начать запись воспоминаний.

Благодаря этим воспоминаниям дошли до нас скудные сведения о детских годах Щепкина, проведенных на родине.

Вот шестилетний Миша в селе Красном смотрит в исполнении крепостных певчих и музыкантов графа оперу «Новое семейство». Он впервые видит театральную залу, разделенную на две половины разноцветной холстиной. Особенно поразил детское воображение оркестр с нотами и инструментами, назначение которых было ему тогда еще непонятно.

«Я не знал, что в этот вечер решится вся будущая судьба моя», — скажет впоследствии Щепкин.

Вот он в Белгороде, где с 1795 по 1799 год изучает историю и основы латинского языка «у очень умного священника».

Детство Щепкина было обеспеченнее детства большинства его крепостных сверстников: он не знал ни голода, ни изнуряющего подневольного труда, получил редкую возможность учиться. Но господа то баловали на редкость живого и смышленного мальчика, то в самой унижительной форме давали ему почувствовать всю зависимость его положения — «крещеной собственности».

Крестьянские хаты в Красном подходили к помещичьей усадьбе. Решив избавиться от этого соседства, помещик спалил деревню. Сотни людей остались без крова. Крепостник-самодур ничего не потерял, заблаговременно застраховав свое имущество.

И какой великой моральной силой надо было обладать, чтобы выстоять в мрачную эпоху (крепостное право было отменено за два года до смерти М. С. Щепкина), сохранить в себе народную «душу живую».

Затравленный придворной знатью, погиб на дуэли Пушкин, большой и бескорыстный друг актера. Столь же страшны были судьбы Лермонтова, Белинского и многих других передовых писателей и деятелей России. Трагична была и судьба М. С. Щепкина. Лишь в 1822 году 33-летний, уже широко известный актер, получил свободу, да и то при деятельном участии декабриста С. Г. Волконского.

В 1805 ГОДУ в Курском театре братьев Барсовых состоялся дебют Щепкина. Много лет спустя, когда Михаил Семенович писал свои «Записки», тот волнующий ноябрьский день возник перед ним в первоначальной свежести и яркости красок.

...Актриса театра П. Г. Лыкова привезла графу Волькенштейну билет на свой бенефис и призналась Михаилу Щепкину, что «билеты раздаст, а еще не знает, будет ли бенефис» — актер, исполняющий роль почтаря Андрея, проигрался в трактире до рубашки и играть не может. Юноша, рассказав о своем сценическом опыте на домашнем театре Волькенштейнов и о том, что он даже суфлировал эту драму, «задыхаясь от волнения», просил Лыкову передать роль ему. Та пообещала переговорить с владельцем театра М. Е. Барсовым и через час прислать пьесу.

«Роль была вытвержена, как «Отче наш», книга, по наставлению Лыковой, прочтена два раза, и не осталось, кажется, в доме человека, от дворецкого до кучера, кому бы я ни прочитал роль свою наизусть». На другой день

в семь утра Щепкин предстал перед М. Е. Барсовым. Юноша «работал от всей души языком, и руками, и ногами». Выслушав, Барсов улыбнулся и сказал: «Хорошо, но только уж слишком быстро, да поменьше маши руками».

После спектакля дворовые люди и музыканты горячо поздравляли и обнимали дебютанта. Поздравил его и граф, одарив «новым нештым триковым жилетом».

Но эта слепящая радость скоротечна, ее спешит сменить трезвая и мучительная действительность: он не может играть, где хочет и как хотелось бы ему, он — подневольный человек.

ЖИЗНЕННЫЙ путь артиста — непрерывная цепь трудностей и борьбы, взлетов и горьких разочарований. Великолепное знание действительности — людей и быта, неиссякаемый запас наблюдений и мыслей, обобщенных и претворенных в творчестве с помощью неустанный повседневного труда, — вот богатство, вынесенное Щепкиным из своей полной суровых испытаний жизни.

Выступления в Харьковском и Полтавском театрах. Это были годы, когда складывались взгляды Щепкина на значение реализма в искусстве. Он утверждал: «Искусство настолько высоко, насколько близко природе».

Слух о великом народном таланте достиг Москвы. Контора московских театров сделала М. С. Щепкину приглашение. Успех первого же выступления актера превзошел все ожидания. И с 6 марта 1823 года до самой смерти — в 1863 году — Щепкин оставался первым актером лучшего в России Малого театра (вскоре за театром укрепилось название «Дом Щепкина»).

Щепкин говаривал, что знает российскую действительность от двора до лакейской. Лучшие сценические образы наш великий земляк создал в произведениях русской классической драматургии: Фамусов в «Горе от ума» (1831), городничий в «Ревизоре» (1836), Подколесин в «Женитьбе», Утешительный в «Игроках».

Он же первым реалистически воплотил образы людей из народа: казак Чупрун в «Москале-чаривнике» Котляревского, Шельменко в «Шельменко-денщике» Квитки-Основьяненко. По словам Герцена, он «создал правду на русской сцене», «первый стал нетеатрален в театре».

На заветах Щепкина строил свою реалистическую «систему» актерского творчества К. С. Станиславский. Он называл Михаила Семеновича Щепкина создателем основы подлинно драматического искусства, «великим законодателем и артистом», гордостью нашего национального искусства.

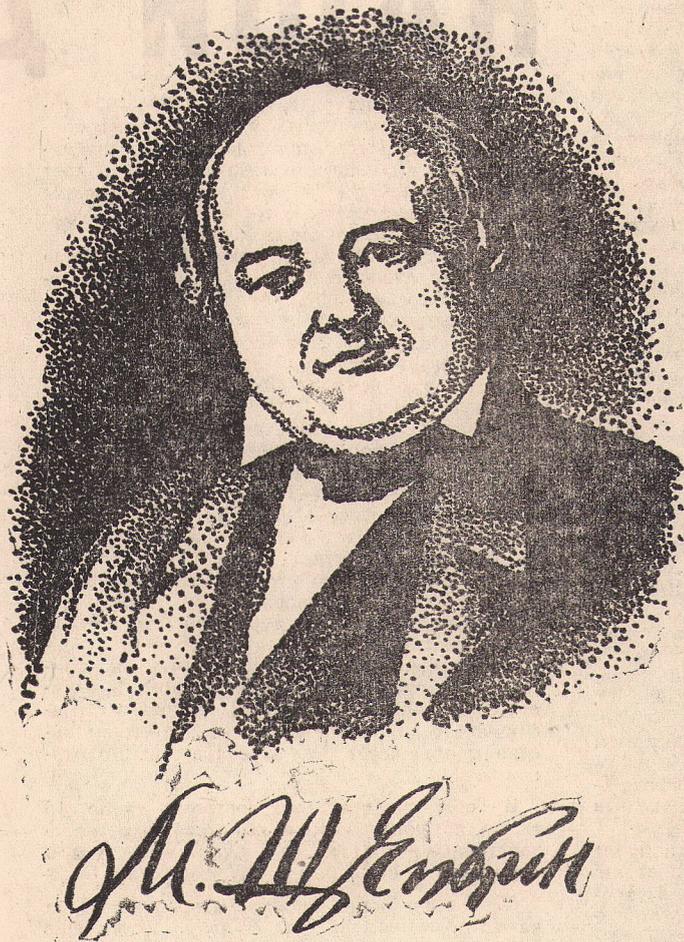
СЕЛО КРАСНОЕ и ныне значится на карте Белгородской области.

Когда в 1938 году всенародно отмечался 150-летний юбилей со дня рождения нашего великого земляка, колхоз «Красный колос», располагавшийся в этой небольшой деревеньке Томаровского района, был переименован в сельхозартель имени М. С. Щепкина. А колхозу соседнего большого села Алексеевки, что расположено на месте бывшего имения Волькенштейнов, было дано имя К. С. Станиславского. Тогда же именем Щепкина был назван и общий клуб этих двух сел.

Во время Великой Отечественной войны мест, дорогих сердцу каждого культурного человека, не пощадило пламя жестокого побойща. На пепелище строилось новое село Красное. И стало оно, по сути, небольшим хутором, примыкающим к Алексеевке.

Но жива память народная. Не страшно ей никакое лихолетье. До сих пор в Красном и Алексеевке старики передают из уст в уста предания о прославленном сыне крепостного.

Вчера в Красном и Алексеевке торжественно отметили юбилей великого земляка, состоялась закладка памятной доски на месте будущего мемориального парка М. С. Щепкина.

Мы — щепкинцы

Наш Белгородский театр носит имя великого земляка М. С. Щепкина. Это очень ответственно — называться щепкинцами. Вся жизнь этого пионера реалистического искусства на театре была сплошным поиском. Поиск, неуспокоенность, беспощадная требовательность к себе — вот, наверное, главное, что мы обязаны взять от великого предшественника, ибо сегодняшние достижения завтра могут показаться наивными. У нас в театре есть работы, которыми мы можем гордиться, оправдывая свое название, но есть еще и такое, от чего нам надо избавляться, что надо преодолевать. Многочему еще надо учиться у лучших мастеров сцены...

К примеру, сколько еще в нашем актерском багаже словесного брака! А мы ведь являемся «институтом» правильного русского языка, на нас лежит ответственность за пропаганду чистой русской речи — и это тоже одно из наших обязательств перед именем великого деятеля русского искусства.

ва, основоположника сценического реализма.

Мы сознаем, что у зрителя есть обоснованные претензии и к нашему репертуару: он ждет спектаклей-потрясений, более самобытного прочтения классической драматургии, встреч с ярким, воистину современным героем... Белгородцы давно хотят познакомиться и с театром Брехта, и с пьесами других прогрессивных зарубежных драматургов — где-то, видимо, нам следует быть посмелее в репертуарных поисках, чтобы избежать унификации, заведомой усредненности репертуара. Продуктивнее, ярче можно использовать в нашем щепкинском театре и имеющиеся актерские силы.

Реалистические традиции Щепкина живы. Они зовут нас к постоянной неуспокоенности, к творческим дерзаниям, художественным открытиям. Мы — щепкинцы. Это очень трудно, ответственно. И радостно.

Е. ЯРЦЕВА,
актриса Белгородского областного драматического театра им. М. С. Щепкина.

* Ныне Яковлевского района нашей области.